

Экономическая система и социальная политика в СССР: характеристика, проблемы, полезный опыт для Беларуси

Янчук В.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В постсоветской обществоведческой литературе, в первую очередь в экономической, нередко ретранслируются идеологические догмы, взятые из западных, как правило, американских, учебников. Одна из них применяется для характеристики экономической системы и социальной политики СССР и состоит в том, что экономика СССР была административно-командной системой.

Цель статьи – описание и позитивный анализ экономической системы и социальной политики СССР.

Материал и методы. В статье используются труды белорусских, российских и американских экономистов, Конституция СССР и исторический фактологический материал, где дается характеристика экономической системы и социальной политики в СССР. При этом применяются диалектический принцип позитивного отрицания и методы системно-структурного анализа, учета конкретных исторических условий, сравнения и аналогии.

Результаты и их обсуждение. В СССР была централизованно управляемая социалистическая экономическая система советского типа, в основе которой лежало экономическое и социальное проектирование и планирование. Ядро советской системы составляли общественная собственность и отношения сотрудничества, а производство было нацелено на наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей общества.

Обсуждение проектов планов экономического и социального развития происходило в три этапа. На первом этапе обсуждение шло на уровне Политбюро ЦК КПСС и министерств и ведомств. На втором – на уровне трудовых коллективов предприятий и объединений. На третьем – на съездах КПСС, а также на сессиях Верховного Совета СССР, где они утверждались и принимали силу закона.

Заключение. Экономика СССР представляла собой централизованно управляемую социалистическую систему советского типа. В СССР впервые в мире была сделана попытка сформировать государственную власть, реализующую на практике общенародный экономический интерес. Разрушение советского народного хозяйства привело к глубочайшему экономическому и социальному кризису, который в некоторых постсоветских странах продолжается до сих пор.

Ключевые слова: административно-командная экономическая система, централизованно управляемая социалистическая экономическая система советского типа, социалистическое планирование, социальная политика.

Economic System and Social Policy in the USSR: Characteristic, Issues, Experience Useful for Belarus

Yanchuk V.A.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

In post-Soviet social science literature, in the economic first of all, ideological dogmas, which are borrowed, from Western, more often American textbooks, are usually referred to. One of them is applied to characterize the economic system and social policy of the USSR and is in the fact that the USSR economy was the administrative and command one.

The purpose of the article is to describe and positively analyze the economic system and social policy of the USSR.

Material and methods. Works by Belarusian, Russian and American economists, the Constitution of the USSR as well as historical factual material which characterize the economic system and social policy of the USSR are used in the article. The dialectical principle of positive negation as well as methods of system structural analysis, consideration of definite historic conditions, comparison and analogy is used.

Findings and their discussion. The USSR had a centrally managed socialist economic system of Soviet type, the basis of which was economic and social designing and planning. The nucleus of the Soviet system was made up by public property and relations of cooperation while production was aimed at more complete satisfaction of growing material and spiritual needs of the society.

The discussion of draft plans of economic and social development took three stages. At the first stage the discussion took place at the Political Bureau of the CPSU Central Committee, Ministries and Institutions. At the second stage – in labor collectives of enterprises. The third stage was CRSU Congresses as well as the USSR Supreme Soviet Sessions where they were approved and enforced in the legislation.

Conclusion. The USSR economy was a centrally managed socialist system of Soviet type. In the USSR attempt was made to shape the state power which implements in practice a generally social economic interest. The destruction of Soviet public economy resulted in a deep economic and social crisis, which is still ongoing in some post-Soviet countries.

Key words: administrative and command economic system, centrally managed socialist economic system of Soviet type, socialist planning, social policy.

В современной постсоветской обществоведческой литературе, в первую очередь в экономической, широко представлены ретранслированные из западных, как правило, американских, учебников идеологические догмы. Одна из них используется для характеристики экономической системы СССР и состоит том, что экономика СССР называется административно-командной системой. Возьмем, к примеру, популярный белорусский учебник под названием «Национальная экономика Беларуси». В нем говорится следующее: «Административно-командная экономика существовала в СССР, странах Восточной Европы. Командная экономика эффективна в экстремальных условиях и при наличии резервов экстенсивного роста, т.е. возможности использования дополнительных ресурсов. Ее характерные черты: государственная (общественная) собственность на экономические ресурсы; отсутствие конкуренции и, как следствие, монополизация экономики; коллективное принятие решений; государственный аппарат руководит хозяйственной деятельностью с помощью преимущественно административных методов» [1, с. 43].

Приведем другой пример. По мнению белорусского экономиста профессора И.М. Лемешевского, основная научная специализация которого трансформация современных экономических систем, «история человечества зафиксировала неоднократные попытки использовать командную экономику как модель национальной экономики. Например, в XX веке модель командной экономики пытались воздвигнуть Советский Союз и фашистская Германия.

В СССР (1921–1991 гг.) командная экономика характеризовалась директивным планированием, централизованным ценообразованием и административным распределением ресурсов между предприятиями, а также широким использованием подневольного труда крестьян и заключенных» [2, с. 105].

Далее, на с. 240 мы встречаем следующую сентенцию: «Концепция плановой экономики в СССР выступила прямой реакцией на обострение социальных противоречий в условиях либеральной рыночной экономики. На практике выродилась в административно-командную систему, которая полностью скомпрометировала идеи казарменного социализма. И в этом случае за возврат на траекторию цивилизованного развития пришлось заплатить большую цену» [2, с. 240]. Автор, как видим, характеризуя экономическую систему СССР, не пожалел идеологического яда. Но он не оригинален – такова точка зрения значительной части либеральных экономистов, пред-

ставляющих страны постсоветского и западного образовательного пространства.

Цель данного исследования – описание и позитивный анализ экономической системы и социальной политики СССР, выяснение его полезного опыта для Республики Беларусь в условиях формирования и становления перспективной национальной модели.

Материал и методы. В статье используются труды белорусских, российских и американских экономистов, Конституция СССР и исторический фактологический материал, где дается характеристика экономической системы и социальной политики в СССР. При этом применяются диалектический принцип позитивного отрицания и методы системно-структурного анализа, учета конкретно-исторических условий, сравнения и аналогии.

Результаты и их обсуждение. В чем заключается несостоятельность приведенных во введении либеральных взглядов по вопросам формирования и развития экономической системы и социальной политики в СССР, в частности, представленных в работах И. Лемешевского?

Во-первых, на одну доску здесь поставлены экономические системы фашистской Германии и ее победителя СССР, что некорректно с научной точки зрения и не имеет никакого отношения к действительности, поскольку они коренным образом отличаются по характеру отношений между экономическими субъектами и целеполаганию перспективного развития.

Во-вторых, без должных на то оснований социализм в СССР называется казарменным. Хотя, с другой стороны, когда СССР вел войну с фашистской Германией не на жизнь, а на смерть, тогда, пожалуй, наша страна и представляла единую социалистическую казарму в лучшем смысле этого слова, но ведь не это господин И. Лемешевский имеет в виду.

В-третьих, СССР, оказывается, сошел с траектории цивилизованного развития и заплатил за это большую цену. Здесь, правда, возникает вопрос: а вот если бы СССР не сошел с этой траектории, то смог бы он победить фашистскую Германию? Вряд ли! Сложился бы как карточный домик, сопротивлялся бы как Франция, Бельгия, Польша... В таком случае был бы реализован гитлеровский план Ост, описание которого находится за рамками статьи.

Недалеко от белорусских экономистов в оценке экономической системы в СССР ушли и многие российские авторы. Вот, например, что пишет известный экономист, автор курса микроэкономики Р.М. Нуреев, характеризуя экономическую систему СССР: «... командная экономика описывается как система, в которой доминирует

общественная (государственная) собственность на средства производства, коллективное принятие экономических решений, централизованное руководство экономикой посредством государственного планирования» [3, с. 62].

В данном контексте, справедливости ради, стоит сказать о том, что иногда раздаются и трезвые голоса. Так, например, известный российский экономист, автор учебников по экономической теории Г.С. Вечканов, характеризуя экономическую систему СССР, в качестве одного из типов социально-экономических систем выделяет *централизованно управляемую систему*. В основе такой социалистической системы лежит общественная собственность на средства производства, которая, в свою очередь, выступает в форме государственной, а также собственности предприятий и кооперативов. Допускается частная трудовая деятельность [4, с. 54–55].

Идея по поводу административно-командной экономики в СССР и ее республиках перетекла и в белорусское учебное пособие по обществоведению для 10-го класса общеобразовательных учреждений. Ее авторы утверждают о том, что «плановая экономическая система существовала в Советском Союзе и других социалистических странах. Ей были свойственны жесткое централизованное планирование, ликвидация частной собственности на средства производства и безраздельное господство государственной собственности. Такую систему еще называют административно-командной, потому что она основана на директивном управлении экономикой, осуществляемом центральными органами государственной власти» [5, с. 93]. В пособии для 11-го класса по тому же предмету экономика СССР уже называется *планово-централизованной* [6, с. 126].

Откуда взялся термин «административно-командная система»? В постсоветской экономической литературе он появился в результате его некритического заимствования из западных учебников по «экономикс».

Либеральные постсоветские экономисты полагают, что все, что в экономике США – хорошо, а все остальное от лукавого. Достаточно перевести американские учебники по «экономикс» на русский и другие языки, применить изложенные там рецепты на практике и вы будете жить не хуже, чем в США. Можно подумать, что есть экономическая модель, которая подходит всем странам без исключения. В это связи вспоминается такой анекдот:

Правитель Эфиопии Негус, а это было в 30-е годы прошлого века, пригласил к себе известного американского экономиста и попросил помочь наладить развалившуюся экономику страны. Эко-

номист посоветовал использовать хорошо известный опыт Швеции. Однако Негус остроумно отклонил его предложение. Он сказал:

– Идея ваша хороша, но где я возьму столько шведов в Эфиопии?

В американских учебниках суть экономической системы СССР извращается то ли с идеологической целью, то ли по незнанию. Советская система называется командной или административно-командной. Вот, к примеру, что пишут американские авторы популярного на постсоветском пространстве учебника по экономике Пол Самуэльсон и Вильям Нордхаус: «**Командная** (читай советская. – В.Я.) **экономика** – это разновидность экономической организации, при которой все решения о производстве и распределении принимает государство» [7, с. 50].

Еще дальше пошли такие американские экономисты, как К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю: «Поплярной альтернативой чистому капитализму является командная экономика, или коммунизм. Эту систему характеризуют общественная собственность практически на все материальные ресурсы и коллективное принятие решений посредством централизованного экономического планирования. Все крупные решения, касающиеся объема используемых ресурсов, структуры и распределения продукции, организации производства, принимаются центральным плановым органом. Предприятия являются собственностью государства и осуществляют производство на основе государственных директив. Иными словами, производственные планы устанавливаются плановыми органами для каждого предприятия... Рабочие закреплены по профессиям» [8, с. 47].

Императив о командной экономике в СССР реализуется и в опубликованном в России спустя 15 лет 19-м издании «Экономикс», написанном уже в составе трех американских авторов и переведенном с английского языка на русский и именуемом российским учебником. Здесь уже дается сравнительная характеристика экономических систем Северной и Южной Кореи, где в качестве оценочных показателей используются ВВП, экспорт и импорт. На стр. 46 говорится следующее: «Под влиянием Советского Союза Северная Корея создала в стране командную экономику, в которой ставка делается на собственность государства и централизованное планирование. Южная Корея под защитой США пошла по пути рыночной экономики, в основе которой лежат частная собственность и стимул получения прибыли» [9, с. 46]. При этом не учитываются, по меньшей мере, два обстоятельства. Во-первых, СССР был разрушен более четверти века тому назад, а экономика Северной Кореи продолжает развиваться

и добилась значительных успехов в области образования, науки и техники и сдаваться на милость США пока не собирается. Во-вторых, по инициативе США Северная Корея до сих, как и Республика Куба, вот уже много лет находится в жесточайшей экономической блокаде, однако поставить на колени народ Северной Кореи так и не удалось.

Не все американские экономисты, истины ради скажем, столь прямолинейны в оценке экономической системы СССР. Дж. Долан и Д. Линдсей, например, приходят к более обоснованному и фундаментальному выводу: «Некоторые экономические системы базируются в основном на рынке, другие – на иерархии. Например, в системах с централизованным планированием, таких как в бывшем СССР, имеет особое значение центральная власть. Рыночные системы, такие как Соединенные Штаты, в значительной степени действуют на основе стихийного порядка. Но ни одна экономика не пользуется исключительно одним способом координации» [10, с. 21–22]. В качестве примера эффективного сочетания рыночного способа координации с централизованным планированием и управлением можно привести КНР. Эта страна не испытывает кризисного падения производства более тридцати лет и в настоящее время по объему производства реального ВВП находится на первом месте в мире.

Что собой представляла система в СССР на самом деле? В действительности это была централизованно управляемая социалистическая экономическая система советского типа, в основе которой лежали экономическое и социальное проектирование и планирование. Ядро советской системы составляли общественная собственность и отношения сотрудничества, а производство было нацелено на наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей каждого человека и общества в целом. В СССР ушли в прошлое кризисы, нищета и безработица, конкуренция, классовая и национальная вражда. Утвердились равноправие, сотрудничество и взаимопомощь людей. Создавались условия для гармоничного развития личности. В капиталистических же моделях целью развития производства главным образом является получение прибыли, а основаны они на частной собственности и конкуренции.

Основу экономической системы СССР составляла общественная собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. При этом заметим, что в ст. 10 Конституции СССР было сказано, что «никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях» [11].

В собственности государства находились земля, ее недра, воды, леса. Государству также принадлежали основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд.

Основу личной собственности граждан СССР должны были составлять трудовые доходы.

В пользовании граждан могли находиться участки земли для ведения подсобного хозяйства, садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства.

Доминирующим социально-экономическим субъектом в СССР был совокупный работник-труженик, собственник основных ресурсов социалистического общества. Предполагалось, что источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека должен быть труд, свободный от эксплуатации (ст. 14). Здесь же говорится о том, что государство в соответствии с принципом социализма «От каждого – по способностям, каждому – по труду» осуществляет контроль за мерой труда и потребления.

В такой модели положение человека в обществе определяют общественно полезный труд и его результаты. Государство, сочетая материальные и моральные стимулы, поощряя новаторство, творческое отношение к работе, способствует превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека. Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР – добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества (ст. 60). В конституциях же капиталистических стран, в лучшем случае, говорится лишь о праве гражданина государства на труд. Если же гражданин может работать, но не желает этого, то имеет право на это и государство не будет его принуждать к общественно полезному труду.

В основе отношений между советскими экономическими субъектами лежали отношения сотрудничества, солидарности и взаимопомощи. Это и понятно, поскольку сам совокупный работник был собственником основных производительных ресурсов общества, а правительство от его имени распоряжалось этими ресурсами. Конкуренция же имела место между советскими предприятиями и зарубежными.

Главным звеном советского хозяйственного механизма было централизованное управление экономикой. Необходимость такого управления вытекала из того, что экономика СССР состав-

ляла единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны (ст. 16).

Основу централизованного управления составляло **планирование** – деятельность правительства по разработке, согласованию, утверждению и доведению планов до исполнителя, а также – по контролю за их исполнением. Руководство экономикой в СССР осуществлялось на основе государственных планов экономического и социального развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций. При этом стали активно использоваться хозяйственный расчет, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы.

Правовую основу советского планирования составлял Закон о Государственном плане. Положение о Госплане было принято 22 февраля 1921 года Советом народных комиссаров.

В течение 1928–1929 гг. в Госплане была создана единая система разделов и показателей пятилетнего плана, которая составила основу плана первой пятилетки. С 1928 года экономическая жизнь Советского Союза полностью направлялась пятилетними планами. На протяжении 70 лет своего существования Госплан СССР являлся инициатором, главным движущим рычагом реализации экономической политики государства.

Механизм формирования и реализации плана был, можно сказать, стержнем всей экономики и социальной жизни советского общества. Закон о Госплане ежегодно утверждался в ноябре на сессии Верховного Совета СССР. Этому событию предшествовала большая и непрерывная работа, которая практически не прекращалась.

Какова была процедура рассмотрения планов экономического и социального развития СССР? В соответствии с законом 1934 года «О государственном плане СССР» происходило широкое обсуждение проектов планов экономического и социального развития СССР на среднесрочную (пять лет) и долгосрочную перспективу (десять лет), имело место демократическое согласование действий всех слоев и групп советского общества. В обсуждении проекта плана участвовали практически все трудящиеся, начиная с первичных трудовых коллективов и заканчивая уровнем союзных министерств и ведомств, то есть централизованное управление в СССР предусматривало между разработчиками проектов планов социального и экономического развития и всеми заинтересованными хозяйствующими субъектами прямую

и обратную связи. По закону СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» [12] участие трудовых коллективов в планировании было не только правом, но и обязанностью коллектива в целом и каждого его члена в отдельности. Это право и обязанность были зафиксированы и в Конституции СССР. Участие трудящихся при разработке и обсуждении пятилетних планов и планов на десять лет происходило в три этапа.

На первом этапе в Госплане СССР формировался проект плана экономического и социального развития СССР на предстоящий год, он обсуждался на Политбюро и только затем направлялся во все министерства и ведомства и регионы. Из министерств и ведомств, после доработки, проекты ведомственных планов поступали во все предприятия и учреждения, где начиналась основная работа. Далее дирекции предприятий и учреждений с привлечением специалистов, при участии партийных и комсомольских руководителей обсуждали номенклатуру и объемы производства продукции, которые предприятия должны были произвести в следующем году, задачи роста производительности труда, проблему необходимых для производства ресурсов. Затем проекты планов социального и экономического развития обсуждались на партийных и профсоюзных собраниях. При этом тщательно оценивались: рост заработной платы, количество жилья, которое мог получить коллектив, строительство детских садов, число путевок в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря. То есть все то, что общество должно предоставить коллективу предприятия.

Таким образом, шел постоянный процесс координации экономических и социальных интересов всех субъектов, классов и социальных групп советского общества. С одной стороны, планы согласовывались по вертикали: «предприятие – министерство». С другой стороны – по горизонтали: с властью района, города, области, края, республики.

В результате обсуждения заключались коллективные договоры, где фиксировались контрольные цифры, взаимные обязательства и взаимная ответственность руководства и коллектива предприятия. Проекты таких коллективных договоров предварительно обсуждались в низовых коллективах (бригада, цех), а затем выносились на общее собрание или конференцию предприятия. Далее договора направлялись вверх – на уровень города, области, края, республики, Союза, где продолжался процесс уточнения согласованных интересов и целей различных уровней.

Системная подготовка государственного плана фактически означала постоянное функци-

онирование общесоюзного переговорного процесса, в котором участвовали десятки миллионов людей. Так преодолевалось отчуждение государства от общества, и поэтому можно сказать, что в Советском Союзе понятия «государство» и «общество» по сути были синонимами. Это ли не пример подлинной демократии, когда сам народ принимает активное участие в социальном и экономическом проектировании?

На втором этапе на основе полученных из Госплана СССР контрольных цифр по главным направлениям развития отрасли и предложений трудовых коллективов устанавливались контрольные цифры для каждого производственного объединения, предприятия (по номенклатуре показателей планов). На основе полученных контрольных цифр трудовые коллективы разрабатывали проекты пятилетних планов экономического и социального развития, брали встречные обязательства. Для участия трудовых коллективов в планировании формировались постоянно действующие совещания, комитеты, группы, посты народного контроля и т.д.

На третьем этапе проекты планов экономического и социального развития широко обсуждались в первичных партийных организациях, районных, городских, окружных, областных, краевых и республиканских организациях партии. В обсуждении участвовали более 130 млн членов профсоюзных организаций, в т.ч. 19 млн коммунистов. Затем на съездах КПСС выступали с докладами Генеральный секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР. После всестороннего обсуждения проект государственного плана экономического и социального развития СССР принимался съездом КПСС, утверждался на сессии Верховного Совета СССР и приобретал силу закона. Таким образом согласовывался общенародный интерес с коллективными и личными интересами. Такую систему называть административно-командной язык не поворачивается, но, к сожалению, этот термин глубоко вошел и в вузовские учебники по экономике.

Вместе с тем следует заметить, что в развитии СССР были периоды, когда административно-командные методы принятия решения действительно доминировали, например, при подготовке экономики СССР к войне с фашистской Германией, во время Великой Отечественной войны и восстановления разрушенного фашистами народного хозяйства. А разве тогда могло быть иначе?

В Беларуси, кстати говоря, позитивный опыт участия трудовых коллективов в планировании социально-экономического развития Республики Беларусь на пятилетнюю перспективу нашел свое отражение в подготовке и проведении пяти

Всебелорусских народных собраний, где также согласовывались национальные интересы с интересами коллективов и отдельных граждан. Разве это не проявление подлинной демократии?

Какой была социальная политика в СССР?

Экономическая система СССР позволяла проводить и соответствующую социальную политику. Суть этой политики раскрывается в ст. 20 Конституции СССР: «В соответствии с коммунистическим идеалом “Свободное развитие каждого есть условие развития всех” государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности».

В СССР действовали и развивались (ст. 24) государственные системы здравоохранения, социального обеспечения, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства. Государство также должно содействовать развитию массовой физической культуры и спорта.

Вот как определялась главная задача (ст. 25) образования: «В СССР существует и совершенствуется единая система народного образования, которая обеспечивает общеобразовательную и профессиональную подготовку граждан, служит коммунистическому воспитанию, духовному и физическому развитию молодежи, готовит ее к труду и общественной деятельности».

Отметим также и ст. 27, где говорится: государство заботится об охране, преумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня.

Вот как были определены основные задачи социальной политики на XII-ю (1986–2000 годы) пятилетку:

- неуклонное улучшение условий жизни и труда советских людей;
- все более полное осуществление во всех сферах общественных отношений принципа социальной справедливости;
- сближение классов и социальных групп и слоев, преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней;
- совершенствование национальных отношений, укрепление братской дружбы наций и народностей страны.

В 1990 году СССР по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) лишь немного уступал США. Советский Союз тогда занимал по ИРЧП 26-е место, а США – 19-е. За годы же либерально-рыночного «оздоровления» стран бывшего СССР это отставание возросло во много раз.

По докладу ООН в 2015 году Беларусь и Россия по ИРЧП среди 188 стран занимали 50-е место, хотя ВВП на душу населения в России значительно больше. Это обстоятельство позволяет экспертам сделать вывод о том, что в России ВВП распределяется недостаточно справедливо. Намного дальше по этому показателю были другие страны СНГ: Казахстан – 56-е место, Грузия – 76-е, Азербайджан – 78-е, Украина – 81-е, Армения – 89-е и т.д.

В СССР за период с 1950 по 1991 год численность населения возрастала в среднем по 2,6 млн человек в год, увеличившись на 111,6 млн чел. – с 178,5 до 290,1 млн чел. За годы же рыночных реформ (1990–2008 годы) население Беларуси, России и Украины сократилось на 11,588 млн человек.

Социальная политика в СССР реализовалась на уровне как государства, так и предприятий. Само предприятие представляло собой не только экономическую, но и социальную ячейку. Критики СССР во многих случаях на это обстоятельство не обращают внимания. На каждом советском предприятии была определенная социальная сфера как инструмент проведения соответствующей политики. При этом выделим следующие направления такой социальной политики:

- общественное питание;
- жилищно-коммунальные услуги предприятия;
- охрана здоровья;
- оздоровительные детские лагеря;
- дошкольные детские учреждения.

Общественное питание. Услугами системы общественного питания в советской России в 1990 г. пользовались ежедневно 84 млн человек (более половины населения). На предприятиях промышленности, строительства, транспорта и в совхозах, а также в рабочих общежитиях было сосредоточено около 40% мест системы общественного питания.

Практически все предприятия предоставляли дотации столовым, работающим на их территории. Кроме того, у большей части предприятий были свои подсобные хозяйства. Связи предприятия с подсобным хозяйством были разнообразны – от шефства над колхозом или совхозом до превращения совхоза в структурное подразделение предприятия. Такие отношения, понятное дело, с рыночным механизмом не имеют ничего общего. Заметим также, что в заводских столовых, с одной стороны, качество питания было выше, чем в государственных. С другой – цены были ниже. В 1990 г. 9,1% рабочих промышленности, а также 8,5% работников совхозов и колхозов получали питание бесплатно или с частичной доплатой.

Жилищно-коммунальные услуги предприятия. В СССР обеспечение жильем было консти-

туционным правом, которое гарантировалось государством. Государство как в лице местных советов, так и предприятий предоставляло жилье бесплатно в вечное пользование. В семейном бюджете расходы по оплате жилья составляли около 1%, а со всеми коммунальными услугами – не более 3%. Вряд ли здесь нужны какие-то комментарии.

Весь жилой фонд СССР в начале 1991 г. составлял 4,6 млрд кв. м, из них государству принадлежало 2,5 млрд кв. м, ведомственная же площадь составляла 1,44 млрд кв. м.

Важную роль в предоставлении услуг, связанных с жильем, да и не только, играли предприятия. Они строили и содержали жилье, обеспечивали коммунальными услугами (водоснабжением, отоплением, канализацией и др.). Теперь же так называемые «эффективные» частные собственники считают такие активы непрофильными и, как правило, ликвидируют их.

Охрана здоровья. В СССР система здравоохранения была бесплатной и воспринималась в общественном сознании как естественное право.

Участие предприятий в здравоохранении выражалось в следующих формах:

- содержание на предприятии и за счет его средств (или совместно с органами здравоохранения) поликлиник или врачебных пунктов;
- дотации из средств предприятия лечебным учреждениям в районах проживания работников предприятия;
- содержание лечебно-профилактических оздоровительных учреждений (домов отдыха, санаториев, профилакториев);
- организация на предприятии профилактических медицинских осмотров работников.

Оздоровительные детские лагеря. Важной частью социальных услуг предприятия было содержание детских оздоровительных учреждений (или оплата путевок для детей работников).

Система детских оздоровительных учреждений в СССР (для детей в возрасте 7–15 лет) была основана на сети т.н. пионерских лагерей. Здесь следует заметить, что даже в странах социализированного капитализма таких лагерей не существует. Всесоюзная пионерская организация была создана в 1922 г. Одной из главных ее задач была оздоровительная работа среди детей, организация их досуга, укрепление здоровья, развитие творческих способностей. В СССР издавалось 28 газет и 40 журналов для детей, были созданы и регулярно функционировали Дворцы и Дома пионеров.

Еще в 30-е годы прошедшего столетия появились пионерские лагеря. В этих учреждениях дети отдыхали во время каникул. На время отды-

ха с детьми выезжали врачи, и в лагерях проводились медицинские обследования. Велась здесь и культурная работа, в лагеря выезжали педагоги и художники.

Большинство крупных предприятий содержали свои лагеря. Имелись также «общие» лагеря у отраслевых профсоюзов. За организацию работы и распределение путевок отвечали профсоюзы, но предприятия выделяли материальные ресурсы и работников (вожатых, воспитателей, обслуживающий персонал).

Дошкольные детские учреждения. В СССР была создана и эффективно функционировала обширная сеть детских учреждений – яслей и детских садов.

Из сказанного видно, что в СССР предприятия выполняли не только экономическую, но и важную социальную функции. Поэтому некорректно сравнивать капиталистические и советские предприятия по экономической эффективности, основанной на получении прибыли, как это часто делается.

По мнению первого главы правительства суверенной Беларуси Ф. Кебича, глубокого знатока экономики Беларуси и СССР, «ни серьезных внешних, ни объективных внутренних причин для распада Советского Союза не существовало. Верховная власть имела и законное право, и реальную силу, чтобы решительно и быстро нейтрализовать сепаратистскую выходку “беловежских зубров” и, используя ситуацию, резко повернуть руль управления страной в сторону действительного восстановления политической и экономической стабильности» [13, с. 339]. По этому поводу он приводит убедительные аргументы. К этому можно добавить и результаты всесоюзного референдума 17 марта 1991 года о сохранении СССР. В нем из 185,6 миллиона граждан СССР с правом голоса приняли участие 148,5 миллиона (79,5%); из них 113,5 миллиона (76,43%) высказались за сохранение обновленного СССР, но воля народа была преступно игнорирована.

Экономическая система СССР конечно же нуждалась в серьезном реформировании. В ней абсолютно доминировала государственная собственность на средства производства, недооценивался потенциал предпринимательства, следовало совершенствовать планирование, надо было создать условия для функционирования рыночного сектора... Но ведь с грязной водой недруги СССР, как внутренние, так и внешние, из ванны выплеснули и ребенка.

Заключение. В целом проведенное нами исследование позволяет относительно экономической системы и социальной политики в СССР сделать следующие выводы.

Во-первых, экономика СССР представляла собой вполне жизнеспособную и социально эффективную централизованно управляемую социалистическую экономическую систему советского типа.

Во-вторых, в СССР впервые в мире была сделана попытка сформировать государственную власть, реализующую на практике общенародный экономический интерес.

В-третьих, опыт СССР по всенародному обсуждению проектов текущих, среднесрочных и долгосрочных планов и программ экономического, социального и научно-технического развития является актуальным и полезным для Республики Беларусь.

В-четвертых, в современных макроэкономических системах рыночный способ координации в зависимости от степени социальной ориентации экономики должен органично сочетаться с централизованным стратегическим планированием и управлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная экономика Беларуси: учебник / В.Н. Шимов [и др.]; под ред. В.Н. Шимова. – Минск: БГЭУ, 2012. – 651 с.
2. Лемешевский, И.М. Экономическая теория: Основы. Вводный курс: учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / И.М. Лемешевский. – Минск: ФУАинформ, 2010. – 496 с.
3. Нуреев, Р.М. Курс микроэкономики: учебник / Р.М. Нуреев. – М.: Норма, 2009. – 576 с.
4. Вечканов, Г.С. Экономическая теория / Г.С. Вечканов. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
5. Обществоведение: учеб. пособие для 10-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / М.И. Вишневецкий [и др.]; под ред. М.И. Вишневецкого. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2009. – 240 с.
6. Обществоведение: учеб. пособие для 11-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / М.И. Вишневецкий [и др.]; под ред. М.И. Вишневецкого. – Минск: Нар. Асвета, 2010. – 270 с.
7. Самуэльсон, Пол А. Экономика: пер. с англ. / Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус. – М.: «Изд-во БИНОМ», 1997. – С. 800.
8. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю; пер. с англ. 11-го изд. – М.: Республика, 1992. – Т. 1. – 399 с.
9. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник: пер. с англ. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн. – 19-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 1028 с.
10. Долан, Э.Дж. Микроэкономика / Э.Дж. Долан, Д. Линдсей; под общ. ред. Б. Лисовика и В. Лукашевича; пер. с англ. В. Лукашевича [и др.]. – СПб., 1994. – 448 с.
11. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М., 1988.
12. Закон Союза Советских Социалистических Республик о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. – М.: Профиздат, 1983.
13. Кебич, В.Ф. Любим ли мы Россию? / В. Кебич. – Минск: Торгово-финансовый союз «БТФС», 2015.

Поступила в редакцию 12.02.2018 г.